



## **КОМИССИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ-ЧЛЕНОВ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Россия, 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Тел. +7-495-917-36-60, + 7-917-40-61340

---

**г. Москва**

**«29» октября 2012 г.**

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

#### **о нарушении профессиональных прав адвоката-члена адвокатского образования Гильдии российских адвокатов**

29 октября 2012 г. в комиссию по защите профессиональных прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов поступило обращение адвоката-члена Саратовской специализированной коллегии адвокатов С..

Из текста обращения следует, что адвокат С. в рамках производства по уголовному делу № 603029, которое возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 171.2, п. «б» ч. 3 ст. 146 и ч.1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ и которое расследуется отделом по расследованию особо важных дел следственного Комитета Российской Федерации по Саратовской области, осуществляет защиту гражданки У.

Из обращения усматривается, что 22 октября 2012 г. на рабочий телефон адвоката С. ему поступил телефонный звонок от следователя следственного управления следственного комитета по Саратовской области К. В ходе телефонного разговора следователь К. потребовал от С. 23 октября 2012г. к 10-00 явиться на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу № 603029, в рамках которого адвокат С. выполняет функции защитника.

26 октября 2012г. следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного Комитета Российской Федерации по Саратовской области, капитан юстиции В. направил Председателю Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов Н.П. Царевой письмо за № 201-603029-12 в котором потребовал от нее обеспечить явку адвоката С. на допрос в качестве свидетеля в рамках производства по уголовному делу № 603029, в рамках которого адвокат С. выполняет функции защитника.

К обращению приложена повестка, подписанная следователем В. на имя С. содержащая требование явиться на допрос в качестве свидетеля. В повестке со ссылкой на ст. 113 и 118 УПК РФ отмечено, что в случае неявки адвокат С. может быть подвергнут приводу либо на него может быть наложено денежное взыскание.

Анализ фактических обстоятельств произошедшего, в сопоставлении с действующими нормами международно-правовых актов, положениями Уголовно-

процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации позволяет утверждать, что действия следователя В. по вызову на допрос адвоката С. не основаны на законе и представляют собой факт вмешательства в профессиональную деятельность адвоката.

В ст. 16 «Основных принципах, касающихся роли адвокатов», принятых Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности отмечается, в частности что: «Правительства обеспечивают, чтобы адвокаты:

а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;

с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозами такого преследования и санкций».

Данная международно-правовая норма на основе ч.4 ст. 15 Конституции РФ является составной частью правовой системы Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

На основании положений ч.2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Согласно п. 2 и 3 ч.3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а также адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Таким образом, адвокат - защитник и адвокат обладают свидетельским иммунитетом (п. 40 ст. 5 УПК РФ).

Наряду с этим, в п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляется положение о том, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. В соответствии со статьей 6 Кодекса профессиональной этики адвокатов к предмету адвокатской тайны относятся факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Адвокатская тайна является неременным условием эффективной деятельности адвокатуры и важной гарантией обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. С учетом специфики тех правовых ситуаций, в которых у граждан возникает необходимость обратиться за юридической помощью к адвокату, в отсутствие адвокатской тайны трудно было бы рассчитывать на доверительность отношений между адвокатом и его доверителем, а, следовательно, и на то, что адвокат сможет эффективно осуществлять свою

деятельность. Кроме того, сведения, составляющие адвокатскую тайну в соответствии с указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. относятся к сведениям конфиденциального характера. За нарушение положений Кодекса адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности и может быть лишен статуса адвоката.

Наряду с этим, на основании ч.3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения, что также исключает возможность допроса адвоката в качестве свидетеля при отсутствии подобного решения и указывает на явную незаконность действий следователя В. Сведений о наличии судебного решения, полученного следователем В., разрешающего допрос адвоката С. в запросе не содержится.

Таким образом, действия следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного Комитета Российской Федерации по Саратовской области капитана юстиции В. по вызову на допрос адвоката С. являются незаконными.

В случае установления обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что действия следователя В. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства они могут быть расценены как преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

**В связи с вышеизложенными обстоятельствами полагаю необходимым обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкину с требованием об обеспечении прекращения противоправного вмешательства в деятельность адвоката-члена Саратовской специализированной коллегии адвокатов С. и о привлечении следователя В. к строгой дисциплинарной ответственности.**

Председатель комиссии по защите прав  
адвокатов-членов адвокатских образований  
Гильдии Российских адвокатов,  
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Рагулин